

ЕГО ДЕВИЗ — ПОИСК

КОГДА усталые матросы после проверки дожились спать, они успевали перекинуться несколькими словами. И часто разговор заходил о том, чем они будут заниматься после службы во флоте. На этот вопрос Эдуард Асланов отвечал неизменно:

— К технике меня тянет.

Уж больно крепко он был привязан к этой мечте. Но однажды случилось такое, что резко изменило его планы. В воинской части был создан драмкружок. И понадобился в постановке лирический герой.

— А вы пригласите Эдика! — советовали матросы руководителю Елене Александровне. — Вы бы послушали, как он читает стихи. Артист, да и только.

«Артиста» не без помощи командира пригласили на занятие кружка. Это сейчас Асланов смеется над своим «героическим любовником», а тогда ему казалось, что он играл не хуже известных актеров.

Когда Э. П. Асланов стал на культурно-ассистентом режиссера, то твердо решил связать свою судьбу с театром.

Но от желания до исполнения, как говорится, дистанция огромного размера. Вернувшись в Баку, он пошел работать на завод. По сути ему одному пришлось кормить семью (отец погиб на фронте). А потом ведь с его восьмью классами в институт и не поступишь. Эдуард поступил в вечернюю школу. Прошел год, другой...

В Ташкентском театральном институте его огорошили:

— На режиссерский факультет набора нет...

И чтобы не терять времени, Эдуард поступил на театроведческий. Первое время, когда он, «незаконно» появлялся на занятиях режиссерского факультета, преподаватели недоумевали: чего это молодой человек берет на себя двойную нагрузку? Но потом привыкли. А заведующий кафедрой А. О. Гинзбург как-то сказал:

— Вижу, хочешь стать режиссером? Тогда не надо метаться. Переходи на наш факультет. Но учти — стипендию получать не будешь.

Позади годы учебы. И вот он стоит за кулисами Наманганского театра и прислушивается к шуму в зале. Как зрители примут его первый спектакль по пьесе узбекского драматурга М. Бабаева «Пора молодости — золотая пора?».

Ведь зрители — самые строгие и взыскательные судьи.

А приняли очень тепло. К этой радости прибавилась и другая. Его душевно поздравил с успехом бывший наставник А. О. Гинзбург.

Чего теперь греха таить: та первая удача вскружила голову. А тут одно предложение за другим. Он работает главным режиссером Бухарского музыкально-драматического театра, Ферганского русского драматического театра. Ставит спектакли «Побег из ночи», «В день рождения Терезы», «Проделки Майсары» и многие другие.

И вот спектакль «Северная мадонна». Эдуарду Павловичу казалось, что в этой работе он превзошел самого себя. Он даже не обращал внимания на то, как реагирует зал. И вдруг ледяной душой. Преподаватель театрального института К. Д. Берзин, посетивший спектакль, сказал:

— Не буду скрывать: эта твоя работа неудачна.

Потом, на обсуждении, К. Д. Берзин более подробно говорил о недостатках спектакля. Коллектив театра, правда, спорил с ним. Но Асланов молчал и думал: «А ведь его бывший преподаватель прав. Уж слишком «выпирает» эта сентиментальная линия».

В 1966 году по направлению Министерства культуры РСФСР Э. П. Асланов приехал в Дагестан. Его назначили главным режиссером Аварского музыкально-драматического театра.

Уже в первом спектакле «Фальшивое кольцо» (пьеса М. Гаирбековой) режиссер Асланов порадовал зрителей интересными находками, умением выявить в актерах ранее скрытые яркие черты.

«Командир русской роты», «Суд совести», «104 страницы про любовь», «Тахир и Зухра», «Али-Баба и сорок разбойников» (здесь Э. П. Асланов выступает и в роли драматурга) — далеко не полный перечень режиссерских работ Эдуарда Павловича в Дагестане. И во всех спектаклях его отличает настойчивый поиск нового.

Кстати, следует сказать, что Э. П. Асланов довольно быстро форсировал языковой барьер. Ныне он уже достаточно хорошо понимает аварский язык и при работе не пользуется подстрочником.

Зритель приходит в театр смотреть уже готовую вещь. Не всякий подозревает, как долго и мучительно рождается спектакль. Ведь настоящему произведению искусства пред-

шествует кропотливая отработка каждой мизансцены. Э. П. Асланов до тех пор «мучает» актеров, пока они не доведут до «кондиции» тот или иной эпизод спектакля. Впрочем, актеры не обижаются на своего режиссера. Они сами чувствуют, как много приобретают в творческой лаборатории Э. П. Асланова.

Эдуард Павлович высоко ценит мастерство таких артистов, как З. Набиева, М. Абдулхалилов, А. Мамаева, П. Хизроева. Он признается, что они дополняют его, как режиссера, благотворно-вливают на молодежь.

У каждого режиссера есть свои устремления, мечты. Э. П. Асланов тянется к монументально-документальным спектаклям. Случайно ли, что у него возникла идея осуществить постановку литературно-музыкальной композиции по книге Расула Гамзатова «Мой Дагестан». В этом произведении большая народная мудрость, глубокая философия, сочный юмор.

Успех превзошел все ожидания. Пожалуй, еще ни одна работа театра не получила такого большого и искреннего одобрения. Она была отмечена и правительством нашей республики. Р. Гамзатову, Э. П. Асланову, М. А. Абдулхаликову, художникам братьям Сунгуровым было присуждено звание лауреатов республиканской премии имени Г. Цадасы.

Большим событием в культурной жизни республики явилась постановка драмы Еврипида «Медея». Многие театры страны берутся за ее осуществление. Аварский театр сумел создать яркий, запоминающийся спектакль. Он получил высокую оценку компетентной комиссии. А Эдуард Павлович Асланов снова в поисках. Его захватила идея осуществить постановку спектакля, где бы перед зрителями прошла вся история советского Дагестана, от бурных и грозных дней революции до нынешнего кипучего и созидательного дня.

Сейчас режиссер думает осуществить постановку монументальной драмы «Магомед Галжиев» Б. Галжиева. Эдуард Павлович живет также мыслью создать новую композицию по произведению Р. Гамзатова «В горах мое сердце».

И мы верим, что Э. П. Асланов осуществит эти идеи, за ними последуют другие...

Ю. КОЛИКОВ.

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА 9 ИЮН 1976